

ЛИТЕРАТУРА

1. Боговский П. А. Канцерогенные действия сланцевпродуктов. Таллин, 1961.
2. Боговский П. А., Горталум Г. М., Кожевников А. В. Тр. VIII Международного противоракового конгресса. М., 1963, 2.—3. Варшавский И. Л., Шабад Л. М., Хесина А. Я., Хитрово С. С. Журн. прикл. спектроскоп., 1965, 2.—4.
3. Верховская Р. И. Арх. биол. наук, 1941, 2.—5. Войтэлович Э. А., Дикун П. П., Дымарский Л. Ю., Шабад Л. М. Вопр. онкол., 1957, 3.—6. II объед. конф. ФАО/ВОЗ по пищевым добавкам. Серия техн. докл. ВОЗ, 1963, № 264.—7. Горелова Н. Д., Дикун П. П. Вопр. онкол., 1958, 4.—8. Горелова Н. Д., Дикун П. П., Лапшин И. И. Там же. 1959, 9.—9. Данецкая О. Л., Гиг. и сан., 1958, 9.—10. Дикун П. П., Чушкин С. Г. Вопр. онкол., 1959, 7.—11. Забежинский М. А. Мат. Всесоюзн. конф. по санитарной охране атмосферного воздуха. М., 1964.—12. Жаботинский А. М., Маленков А. Г., Шабад Л. М. и др. Изв. АН СССР, сер. биол., 1964, 6.—13. Кауфман Б. Д., Миронова А. И., Шабад Л. М. Вопр. онкол., 1959, 9.—14. Колесниченко Т. С. Вопр. онкол., 1966, 12.—15. Ларионов Л. Ф., Соболева Н. Г., Шабад Л. М. Вестн. рентгенол., 1934, 1/2.—16. Напалков Н. П. Гиг. тр. и профзабол., 1962, 6.—17. Петриевич С. Б., Данильцева Г. Е., Мейсель М. Н. Докл. АН СССР, 1964, 159.—18. Плисс Г. Б. Вопр. онкол., 1958, 6; 1959, 5.—19. Поглазова М. Н., Федосеева Г. Е., Хесина А. Я., Мейсель М. Н., Шабад Л. М. Докл. АН СССР, сер. биол., 1966; 1967.—20. Прохофьева О. Г. Арх. биол. наук, 1938, 3.—21. Профилюктика рака. Докл. Комитета экспертов ВОЗ. Женева. М., 1965, № 276.—22. Пылев Л. Н. Бюл. эксп. биол. и мед., 1961, 52.—23. Темкин И. С. Тр. VIII Международного противоракового конгресса. М., 1963, 2.—24. Шабад Л. М. Krebsforsch., 1932, 38.—25. Шабад Л. М. J. nat. Cancer Inst., 1962, 28.—26. Шабад Л. М., Наумова Л. П. Вопр. пит., 1956, 2.—27. Шабад Л. М., Дикун П. П. Загрязнение атмосферного воздуха канцерогенным веществом—4-бензпиреном. Медгиз, М., 1959.—28. Шабад Л. М., Пылев Л. Н., Колесниченко Т. С. J. nat. Cancer Inst., 1964, 33.—29. Шабад Л. М., Хесина А. Я., Фридман Я. С. Гиг. и сан., 1966, 5.—30. Шабад Л. М., Хесина А. Я. В сб.: Токсичность двигателей внутреннего горения и пути ее снижения. М., 1966.—31. Шабад Л. М., Хесина А. Я., Щербак Н. П. Тр. III Всесоюзн. конф. онкологов. М., 1966.—32. Щербак Н. П. Вопр. онкол., 1967, 13.—33. Эпидемиология рака легких. Докл. экспертов ВОЗ, 1960, № 192.—34. Витинг M. Science, 1961, 134.—35. Вогнепф J., Кунте Н. Arch. Hyg. (Berl.), 1963, 147.—36. Вогнепф J., Fischer A. Ibid., 1962, 146.—37. Doll R. Успехи в изучении рака, 1955, 3.—38. Graffi A. Z. Krebsforschung, 1941, 52.—39. Malliet L., Héros M. C. R. Acad. Sci., 1962, 254, 5.—40. Potential carcinogenic hazards from drugs, UICC Monograph Series, v. 7, 1967.—41. Трихарт R. В сб.: Современные проблемы онкологии, 1957, 5.—42. Zdravzil, Picha. Neoplasma, 1966, 13.

УДК 616.321—006

К ДИАГНОСТИКЕ ЗЛОКАЧЕСТВЕННЫХ ОПУХОЛЕЙ ГЛОТКИ

П. Д. Фирсов

Кафедра уха, горла и носа (зав.—проф. Н. Н. Лозанов) Казанского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института им. С. В. Курашова и Городской онкологический диспансер (главврач—I. Б. Нагимов, научный консультант—проф. М. З. Сигал)

Частота злокачественных опухолей глотки и полости рта различна в разных странах. Так, в Норвегии опухоли глотки и полости рта по отношению ко всем другим локализациям злокачественных опухолей составляют 1%, в Дании—2%, в США—4% (В. Шанта и С. Кристина Мурти, 1963). В то же время в южных странах Азии, где кроме курения широко распространено жевание табака, бетеля и проч., опухоли этой локализации встречаются гораздо чаще. В Индии на рак полости рта и глотки приходится 39% всех зарегистрированных заболеваний раком (Д. С. Паймастер и П. Гангаджеран, 1963).

В СССР частота злокачественных опухолей только глотки до настоящего времени учитывалась лишь в отдельных областях. Так, в Архангельской области [12], в Узбекской ССР [11], в Казахской ССР [1] и в среднем по РСФСР [7] процент опухолей глотки по отношению к злокачественным опухолям всех локализаций равен 0,3.

По нашим данным в Татарии злокачественные опухоли глотки в 1965 г. составили 0,5%. Они встречаются в любом возрасте, но наиболее часто—в возрасте 61—70 лет, затем 51—60 лет. На эти два десятилетия жизни пришлось 50% всех больных с опухолями глотки, зарегистрированных Республиканским онкологическим диспансером по Татарии. Мужчин среди учтенных больных было 103, женщин 79. На основании стандартизации

зованного показателя выявлено, что мужчины болеют опухолями глотки в 1,5 раза чаще, чем женщины. На более частое заболевание мужчин злокачественными опухолями глотки указывают и другие авторы [1, 3, 11]. Причины этого, по-видимому, кроются в более частом контактировании мужчин с бытовыми и производственными канцерогенными веществами (табак, алкоголь, нефтепродукты и пр.).

За последние семь лет нами обследовано 140 больных со злокачественными опухолями глотки. Среди них жителей Татарии — 117, жителей соседних республик и областей — 27. Все они обращались за медицинской помощью в наши лечебные учреждения. 55% обследованных — жители городов, что, однако, не говорит о точном соотношении заболеваемости сельских и городских жителей, а указывает лишь на обращаемость в наши лечебные учреждения.

В глотке чаще встречаются опухоли среднего отдела — от 40% [3] до 64% [13]. Реже поражается опухолями носоглотка — от 19,7% [13] до 42,6% [14]. На 3-м месте по частоте поражения опухолями стоит гортаноглотка — от 11% [3] до 20% [10]. Среди наших больных с опухолями носоглотки было 53 (37,9%), ротоглотки — 59 (42,1%) и гортаноглотки — 28 (20%).

Гистологическое исследование произведено у 133 больных (у 51 больного с опухолями носоглотки, у 55 с опухолями ротоглотки и у 27 с опухолями гортаноглотки). У 25 больных с опухолями носоглотки были эпителиальные, у 15 — низкодифференцированные и у 11 — соединительнотканые опухоли. У 33 больных с опухолями ротоглотки определены эпителиальные, у 12 — низкодифференцированные и у 10 — соединительнотканые опухоли. У 26 больных с поражением гортаноглотки были эпителиальные опухоли и лишь у 1 констатирована саркома. Таким образом по нашим материалам наиболее частой разновидностью опухолей глотки являются эпителиальные (60%), на втором месте стоят низкодифференцированные (19,3%) и на третьем — соединительнотканые (15,7%). В нижнем отделе глотки преобладают по частоте опухоли из плоского эпителия.

Среди обследованных нами больных с опухолями глотки впервые установлен диагноз злокачественного новообразования в I ст. у 8 (5,7%), во II ст. — у 31 (22,1%), в III ст. — у 74 (52,9%) и в IV ст. — у 27 (19,3%). Таким образом у основной массы больных (72%) диагноз новообразования глотки установлен при далеко зашедшем процессе (III и IV ст.).

Больные с опухолями глотки предъявляют обычно множество разнообразных жалоб, особенно в III и IV ст., но можно выделить основные, наиболее характерные, послужившие поводом для обращения в лечебное учреждение. На увеличение шейных лимфатическихузлов как первый признак заболевания обратили внимание 30 (21,4%) больных. Разумеется, такой признак заболевания является далеко не ранним, он скорее говорит о недостаточном внимании больного к своим ощущениям, когда значительный по своим размерам первичный очаг поражения, безусловно дающий ряд неприятных ощущений, не вызывает беспокойства у больного.

Нами обследовано 53 больных с опухолями носоглотки (в I ст. — 2, во II ст. — 11, в III ст. — 26, в IV ст. — 14). Ранними симптомами I и II ст. здесь являются функциональные нарушения со стороны носа и уха. Больные жалуются на чувство заложенности носа, затруднение носового дыхания, выделения из носа. Такие жалобы в первой стадии заболевания и во второй стадии в анамнезе отмечены у 40 больных из 53. Затруднение носового дыхания у 10 больных опухолями носоглотки было единственным признаком заболевания, а у остальных оно сочеталось с другими симптомами — сухоручным отделяемым и носовым кровотечением. Эти же признаки являются ранними симптомами заболевания и при многих формах опухолей носа. Они явились поводом для обращения за медицинской помощью у 14 из 53 наших больных с опухолями носоглотки.

Часто в I и II ст. опухолей носоглотки больные жалуются на заложенность уха и шум в ухе; несколько позднее присоединяется понижение слуха, когда возникает непрходимость евстахиевой трубы и воспаление среднего уха.

Среди наших 53 больных с опухолями носоглотки четверо обратились с жалобами на неприятные ощущения в ушах, у них была установлена I и III ст. процесса. При прорастании опухоли в крылонебную ямку и к основанию черепа бывают особенно сильные головные боли, развиваются парезы и параличи черепномозговых нервов, что наблюдалось нами у 8 больных, обратившихся в IV ст. Заметили свое заболевание лишь при обнаружении увеличенных лимфоузлов на шее (II и III ст.) 13 больных из 53. Реже вначале предъявлялись жалобы на общую слабость, на боли при глотании пищи, боли в области шеи, в зубах.

О трудности ранней диагностики опухолей глотки свидетельствует и тот факт, что жалобы чаще всего предъявляются в поздних стадиях развития опухоли, когда больные и обращаются за помощью.

При раковых опухолях ротоглотки самыми ранними симптомами I ст. являются лишь ощущения неловкости, а со II—III ст. присоединяется и боль при глотании с иррадиацией в ухо на стороне поражения. Саркоматозные опухоли ротоглотки, чаще растущие экзофитно, в I и II ст. обычно вызывают лишь ощущения постороннего тела в глотке без боли. При всех видах опухолей ротоглоточной локализации, приближающихся к размерам грецкого ореха, становится характерным изменение речи за счет сужения

глоточного просвета и нарушения моторики мягкого неба. Лишь при больших опухолях (с куриное яйцо и более) нарушаются и глотание.

Из 59 больных с опухолями рогоглотки нами обследовано в I ст. 4, во II ст. — 19, в III ст. — 27, в IV ст. — 9. Таким образом, большинство больных со злокачественными опухолями рогоглотки, несмотря на ее доступность осмотру даже самим больным при помощи зеркала, обратились во II—III ст. У 30 больных первыми симптомами были ощущения неловкости или болезненности при глотании. У 8 больных опухоль была диагностирована врачом при обращении больного по поводу высокой температуры (38—39°) и резкой боли при глотании, что объяснялось, видимо, сопутствующим острым воспалением. Увеличение лимфатических узлов шеи как первый признак заболевания отметили 10 больных. В момент же установления диагноза лимфатические узлы шеи оказались увеличенными у 36 больных из 59, причем у 14 из них была установлена II ст., у 16 — III, а у 6 — IV.

С опухолями гортаноглотки нами обследовано в I ст. 2 больных, во II ст. — 1, в III ст. — 21, в IV ст. — 4.

Опухоли гортаноглотки не только в I, но и во II ст. могут протекать совершенно бессимптомно или сопровождаться признаками, характерными для ряда других заболеваний. Такие жалобы, как неловкость в горле, першение, щекотание, чувство инородного тела, предъявляемые больными, трактуются врачом как фарингит, хронический тонзиллит, невроз, канцерофобия. По мере роста опухоли эти ощущения усиливаются и переходят в дисфагию. При росте опухоли в сторону гортани раньше изменяется голос и нарушается дыхание до развития стеноза включительно. По нашим наблюдениям у 11 больных с опухолями гортаноглотки во II и III ст. вначале были жалобы лишь на неловкость в горле и только по прошествии некоторого времени — на затруднение при глотании пищи, особенно твердой. Увеличение лимфоузлов шеи как первый признак заболевания, послуживший причиной обращения за медицинской помощью, отмечено 2 больными, из которых у 1 была II, а у другого III ст.

Причина запоздалой диагностики опухолей глотки кроется в том, что в начале заболевания протекает при таких симптомах, происхождение которых врачом из-за недостаточной онкологической настороженности неправильно истолковывается. Поскольку не сравнимо более часты ангины, хронические фарингиты и тонзиллиты, жалобы при которых так сходны с начальными жалобами при опухолях глотки, то о возможности опухоли врача даже не возникает мысли. Об этом свидетельствуют и наши данные. Среди обследованных нами больных с опухолями глотки у 45% вначале проводилась противовоспалительная терапия, что указывает на диагностирование воспалительного процесса, а не опухоли. Это подтверждается и тем, что 20% больных с опухолями глотки до установления правильного диагноза назначали физиотерапию, у 5% произведена радиальная операция на гайморовой пазухе, у 5% произведено иссечение лимфоузлов по подозрению на лимфаденит, после же нахождения в лимфоузле опухолевого процесса проводилась лучевая терапия, причем у 4 больных первичный опухолевый очаг и тогда оставался не выявленным, видимо, потому, что подозревалась первичная опухоль иной локализации. У 4% больных метастазы в лимфоузлы шеи были приняты за туберкулезный лимфаденит, и больные длительное время лечились противотуберкулезными средствами без заметного улучшения, что и послужило основанием к пересмотру диагноза.

Приведенные данные свидетельствуют о трудностях диагностики опухолей глотки, обусловленных малосимптомным течением болезни. Трудности усугубляются недостаточным использованием врачами в своей практической деятельности накопленного опыта по диагностике опухолей глотки, недостаточным знакомством с симптомами заболевания и клиническим их проявлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймаканова С. Ш. В кн.: Вопросы географической патологии орофарингеальных опухолей. Алма-Ата, 1965.—2. Верещинский А. О. Злокачественные опухоли глоточного кольца. Изд. Онкологич. ин-та, Л., 1933.—3. Зимон Д. И. Злокачественные опухоли полости носа, околоносовых пазух и глотки. Медгиз, М., 1957.—4. Карпов Н. А. ЖУНГБ, 1961, 2; Там же, 1961, 3.—5. Карпов Н. А. и Смирнова И. Н. В кн.: Злокачественные опухоли. Медгиз, Л., 1962.—6. Коломийченко А. И. Программные доклады на V Всесоюзном съезде оториноларингологов. 1958.—7. Козлова Е. В. и Троицкая И. Б. В кн.: Вопросы клинической и экспериментальной онкологии. Ростов-на-Дону, 1964.—8. Лихачев А. Г. Вестн. оториноларингол., 1954, 2.—9. Лозанов Н. Н. В кн.: Болезни уха, горла и носа. Медгиз, М., 1960.—10. Огольцова Е. С. Вестн. оториноларингол., 1960, 4.—11. Рахимов З. Г. Материалы по краевой патологии верхних дыхательных путей в Узбекской ССР. Автореф. канд. дисс., Л., 1963.—12. Филатов И. В. В кн.: Вопросы научно-практической оториноларингологии. Архангельск, 1962.—13. Шварц Б. А. Злокачественные новообразования ЛОР-органов. Медгиз, М., 1961.—14. Шульга А. О. В кн.: Труды ЛОР-кафедры Оренбургского государственного мед. ин-та. Оренбург, 1964.—15. Пеймасстер Дж. С. и Гангаджеран П.; Шанта В. и Кришна Мурти С. В кн.: VIII Международный противораковый конгресс. Т. 1, М.—Л., 1963.—16. Смирнова И. Н. Клиника злокачественных опухолей глотки. Автореф. канд. дисс., Л., 1954.